

Мо Вэньсюань даже не пытался скрыть победоносную улыбку — казалось, он был заранее уверен, что Чжун Сибай уступит.

Очутившись в этом насквозь пропитанном романтикой месте, да еще под перекрестными взглядами окружающих, Чжун Сибай почувствовал себя крайне неудобно и невольно нахмурился.

— Не хмурься, мы же просто поужинать пришли. Посмотри меню, чего тебе хочется?

— ... — Он, конечно, понимал, что это самый обычный ужин, а что еще могло быть? Вот только место выбрали неподходящее.

Чжун Сибай посмотрел на Мо Вэньсюаня, покачал головой и произнес:

— Мне всё равно, выбирай сам.

Мо Вэньсюань тихо усмехнулся:

— Разве ты не знаешь, что в этом мире нет ничего сложнее, чем это самое «всё равно»?

Чжун Сибай уставился на горящую в центре стола свечу, создающую особую атмосферу, и сделал вид, что вовсе не расслышал слов Мо Вэньсюаня.

Мо Вэньсюань в два счета сделал заказ, а затем с улыбкой посмотрел на Чжун Сибая:

— Ну как? Атмосфера совсем другая, верно?

— Ага, — сдержанно кивнул Чжун Сибай. Хотя ему ни капли не хотелось испытывать на себе эту «другую» атмосферу.

— Я и сам редко кого сюда привожу. Сегодня почему-то безумно захотелось отведать их фирменных блюд, но я боялся идти один, а тут как раз ты сам вызвался угостить меня обедом, вот я тебя и притащил.

Чжун Сибай улыбнулся:

— Мо-цзун шутит. Наверняка найдется немало желающих принять твой звонок и прийти с тобой в такое место.

— Возможно и так. Но если бы я привел кого-то из них сюда, потом у меня прибавилось бы лишних хлопот, так что лучше не надо, — небрежно бросил Мо Вэньсюань.

Поразмыслив немного, Чжун Сибай понял, к чему клонит Мо Вэньсюань, и кивнул в знак того, что понимает его.

Мо Вэньсюань — молодой, красивый и баснословно богатый генеральный директор. Когда надо, он проявляет властность, когда надо — нежность. Такой человек неизбежно пробуждает в окружающих массу фантазий, не говоря уже о тех, к кому он проявляет особое отношение. Стоит ему хоть немного смягчиться, как люди начинают слепо влюбляться и мечтать о большем. Но именно этого Мо Вэньсюань меньше всего хотел бы видеть, а потому подобные проявления в его глазах и были теми самыми хлопотами.

Посмотрев на Чжун Сибая, Мо Вэньсюань произнес:

— Но ты — другое дело, так что с тобой сюда приходить лучше всего.

— Мо-цзун снова шутит. Приводить сюда друга — это, конечно, совсем другое.

— На самом деле, с другом можно зайти и дальше, — в глазах Мо Вэньсюаня заплескали искорки веселья, а в голосе послышались соблазнительные нотки. — Например, зайти в спальню, м?

Чжун Сибай бросил на Мо Вэньсюаня взгляд и с абсолютно невозмутимым видом ответил:

— Мо-цзун вечно любит пошутить.

— Ты что, и сегодня вечером намерен отделаться от меня этой фразой?

— Нет.

— М? — Мо Вэньсюань чуть приподнял бровь.

Чжун Сибай продолжил:

— Разумеется, не только сегодняшним вечером.

Мо Вэньсюань прыснул со смеху:

— От твоих слов мне становится очень грустно.

— По тебе не скажешь, — покачал головой Чжун Сибай.

С таким-то легкомысленным видом попробуй догадайся. В конце концов, он все-таки генеральный директор компании, и на рабочих встречах от него исходит незримое давление, заставляющее людей невольно следовать его ходу мыслей. Но как человек, обладающий таким складом ума, в личной жизни может вести себя подобным образом? Просто уму непостижимо.

Заказанные блюда стали подавать одно за другим, и они, продолжая болтать и трапезничать, провели время во вполне мирной обстановке.

В самом конце ужина Мо Вэньсюань неожиданно вытащил салфетку, слегка подался вперед и бережно стер уголки рта Чжун Сибая.

Чжун Сибай молча смотрел на него, а когда тот закончил, не удержался от замечания:

— До чего же у тебя много разных привычек.

Мо Вэньсюань с обреченным вздохом ответил:

— Ничего не поделаешь. Чтобы быть хорошим любовником, нужно проявлять достаточно заботы, вот со временем это и вошло в привычку.

— Что ж, для твоих любовников эта привычка весьма полезна, — вполне объективно оценил Чжун Сибай.

Мо Вэньсюань приподнял бровь, прищурился и с улыбкой предложил:

— Хочешь проверить на собственном опыте?

— Мо-цзун опять шутит, — сухо ответил Чжун Сибай.

Как бы Чжун Сибай ни отвечал, Мо Вэньсюань все равно чувствовал, что от того исходит какое-то особое очарование, непреодолимо притягивающее его. Это вызывало странный, нестерпимый зуд в сердце.

Мо Вэньсюань довез Чжун Сибая до входа в его жилой комплекс, лично вручил ему пакет с купленной одеждой и сказал:

— Тогда завтра я заеду за тобой.

Чжун Сибай взял пакет:

— Хорошо. Спасибо, сегодня ты меня выручил.

— Не за пустяки же благодарить, я с радостью помогаю в таких мелочах. — С этими словами Мо Вэньсюань внезапно замер, устремив взгляд куда-то за спину Чжун Сибая. На его лице медленно расплылась многозначительная улыбка. Высунувшись из окна машины, он легко коснулся пальцами щеки Чжун Сибая и тут же молниеносно убрал руку назад. — Пока! Смотри не забудь про наше завтрашнее свидание.

Не дожидаясь ответа, Мо Вэньсюань мастерски развернул машину и умчался прочь.

На месте остался лишь сбитый с толку Чжун Сибай. Глядя на удаляющуюся машину Мо Вэньсюаня, он почувствовал недоброе предчувствие — он вовсе не думал, что тот выкинул этот трюк просто ради шутки.

Медленно повернувшись, Чжун Сибай ожидаемо увидел неподалеку отблеск фонаря и одинокую фигуру Су Лэняня, стоявшего под его светом.

Тусклый желтый свет уличного фонаря падал на Су Лэняня. Тот слегка опустил глаза, и выражения его лица было не разглядеть, но от него веяло таким одиночеством и холодом, казалось, будто он простоял здесь уже очень долго.

Чжун Сибай направился к Су Лэняню.

Су Лэнянь медленно поднял глаза, посмотрел на Чжун Сибая, и на его лице застыла полуплаксивая-полувиноватая гримаса, а всю его фигуру окутало густое, тяжелое горе.

— Ты чего здесь стоишь?

Едва Чжун Сибай успел договорить, как Су Лэнянь резко бросился к нему и крепко-крепко обнял.

Застигнутый врасплох, Чжун Сибай качнулся назад, а когда выровнял равновесие, то обнаружил, что Су Лэнянь уже держит его в охапке.

— Что с тобой? — озадаченно спросил Чжун Сибай.

Обхватившие Чжун Сибая руки Су Лэняня сжались еще сильнее, словно он пытался втолкнуть его вглубь собственного тела, а с его губ срывался лишь полный горькой боли непрерывный шепот:

— Почему? Почему? Почему...

Чжун Сибай нахмурился, не обращая внимания на боль в теле, и с беспокойством в голосе спросил:

— Что почему? Что в конце концов случилось?

Су Лэнянь постепенно ослабил хватку, но отпускать Чжун Сибая из объятий не спешил — казалось, только так он мог хоть немного унять свои чувства.

— Почему ты все равно не можешь полюбить меня?

Услышав это, Чжун Сибай со вздохом покачал головой:

— Я-то думал, мы оба молчаливо сошлись на том, что больше не будем поднимать эту тему.

Су Лэнянь замолчал, а спустя какое-то время снова заговорил:

— А с другими можно?

— Ты о Мо Вэньсюане? — сообразив, что Су Лэнянь все не так понял, Чжун Сибай прямо назвал это имя.

Стоило этому имени слететь с губ Чжун Сибая, как Су Лэнянь вздрогнул. Больше не смея слушать, он торопливо отстранился от Чжун Сибая и, пряча глаза, виновато бросил:

— Ты ведь устал сегодня на улице, давай-ка сначала поднимемся домой.

Он сбежал.

Как бы человек ни менялся, некоторые черты характера уже глубоко заложены в нем, и стоит случиться чему-то из ряда вон выходящему, они начинают сами управлять человеческим разумом.

Чжун Сибай молча шел позади Су Лэняня, глядя на его сбивчивую, шатающуюся походку. Было очевидно, что в этот момент Су Лэнянь находился в полнейшем умопомрачении, и тем не менее неведомая сила заставляла его неуклонно двигаться к дому Чжун Сибая — словно только там он мог обрести спасение.

И впрямь, к тому моменту, как они добрались до места, Су Лэнянь уже принял свой прежний вид, будто сегодня вообще ничего не произошло.

Снова побег.

Чжун Сибай пристально посмотрел на Су Лэняня:

— Мы с Мо Вэньсюанем...

Не успел Чжун Сибай договорить, как Су Лэнянь перебил его:

— Ты купил одежду? Покажи мне.

Промолчав, Чжун Сибай протянул бумажный пакет Су Лэняню.

Су Лэнянь взял пакет, открыл его, достал оттуда костюм и развернул. Поскольку, разворачивая его, он поднял руки чуть выше обычного, это помогло скрыть на мгновение мелькнувшее на его лице свирепое выражение.

Приложив костюм к груди Чжун Сибая, Су Лэнянь повертелся перед ним и с видом знатока покачал головой:

— По-моему, этот фасон тебе не идет.

Чжун Сибай нахмурился, не понимая, почему одежда, на выбор которой ушло несколько часов, в устах Су Лэняня вдруг оказалась неудачной. Получается, сколько людей, столько и вкусов?

Су Лэнянь, казалось, остался разочарован, а потому просто запихнул костюм обратно в пакет и с улыбкой повернулся к Чжун Сибая:

— Кстати, я сегодня тоже купил тебе вещь. Проходил мимо одного магазина, увидел выставленный на витрину наряд — мне сразу показалось, что он идеально тебе подойдет, и я не удержался.

Бросив взгляд на небрежно отброшенный в сторону бумажный пакет, Чжун Сибай вздохнул, подошел и поднял его с пола.

В этот момент Су Лэнянь, прижимая к груди несколько пакетов, вернулся к Чжун Сибая. Увидев пакет в руке Чжун Сибая, он на секунду помрачнел взглядом, но тут же напустил на себя беззаботный вид и с гордым видом протянул свои трофеи:

— Скорей открой и посмотри.

Чжун Сибай глянул на протянутые пакеты, взял их, заглянул внутрь, но из-за плотной упаковки смог разобрать лишь цвета, а не фасоны.

— Спасибо, мне очень нравится, — слегка кивнул Чжун Сибай.

Выражение ожидания на лице Су Лэняня мгновенно застыло, а глаза наполнились горькой обидой. Это было похоже на то, как ребенок, нарисовав рисунок для взрослого, ждет похвалы и одобрения, а взрослый в это время сидит уткнувшись в телефон.

— Ты даже не посмотрел, — обиженно протянул Су Лэнянь. Чжун Сибай устало произнес:

— По-твоему, у меня еще есть руки, чтобы доставать оттуда одежду и рассматривать ее по очереди?

Глаза Су Лэняня блеснули, и угасший было под воздействием холодной воды огонь вспыхнул с новой силой. Он досадливо хлопнул себя по лбу:

— Посмотри на меня, как это я упустил из виду такую деталь.

Сказав это, Су Лэнянь торопливо забрал бумажные пакеты из рук Чжун Сибая и, то ли нарочно, то ли случайно, выронил на пол тот, в котором лежал брючный костюм.

— Ой, упал, — тон Су Лэняня был совершенно равнодушным, и поднимать вещь он явно не собирался.

— ... — Чжун Сибай сам согнулся в три погибели, поднял пакет и сказал: — Пойдем посмотрим в спальне.

Чжун Сибай рассудил, что в спальне как раз сможет убрать этот костюм в шкаф, иначе кто знает, что Су Лэнянь еще с ним учинит?

Су Лэнянь тут же воодушевился, его взгляд помимо воли заскользил по фигуре Чжун Сибая. Сам не зная о чем он подумал, его чистое лицо постепенно залилось румянцем, выдавая изрядную долю застенчивости.

Чжун Сибай не нужно было залезать в голову Су Лэняню, чтобы понять, о чем тот думает. Ощущая, что его, пожалуй, сейчас мысленно раздевают глазами, Чжун Сибай засомневался, а правильным ли было его предложение.

Конечно же, едва переступив порог спальни, Су Лэнянь принялся горячо подгонять Чжун Сибая примерить эти вещи.

Как бы Чжун Сибай ни отнекивался, у Су Лэняня находилась тысяча и одна причина заставить его переодеться немедленно.

Сколько бы доводов ни приводил Су Лэнянь, на самом деле все сводилось лишь к его желанию поглазеть. Взгляд Су Лэняня уже выдал его с головой, просто он сам этого не осознавал.

Уговоры Су Лэняня, добивающегося своего, по степени назойливости уже не уступали звукам пытки колокольным звоном. Уставившись на потолочную люстру, Чжун Сибай молча размышлял: а не поломаться ли ему для вида? Выпроводить человека за дверь или хотя бы уйти в ванную?

Но ведь они оба мужчины. Ладно уж, напротив него находился мужчина, который положил на него глаз.

Чжун Сибай было трудно сделать выбор.

В конце концов Чжун Сибай все же решил повернуться спиной и переодеться. Это был комплект светлых тонов, и выглядел он неплохо.

Когда он снял рубашку и остался с обнаженным торсом, Чжун Сибай отчетливо почувствовал, как палящий взгляд вонзился ему в спину. Внутри у него все перевернулось, движения при переодевании ускорились, а когда он повернулся обратно, то успел заметить еще не успевшее исчезнуть с лица Су Лэняня выражение сожаления.

Су Лэнянь окинул взглядом новую одежду на Чжун Сибайе, и его глаза, опустившись ниже, засияли еще ярче.

Чжун Сибай: «...»

Как Чжун Сибай и предполагал, Су Лэнянь заявил:

— Ты еще не сменил брюки, они идут в комплекте, их нельзя разделять!

Чжун Сибай молча отвернулся и быстренько передел брюки.

— В самый раз, — Чжун Сибай опустил взгляд на идеально подошедшую по размеру одежду и с некоторой, казалось бы, долей любопытства спросил: — Откуда ты знаешь мой размер?

— Твое тело я, конечно же, знаю, — с улыбкой и каким-то призрачным голосом ответил Су Лэнянь.

Ничего не ответив, Чжун Сибай молча застегивал пуговицы на запястьях.

— И правда, тебе больше идет этот наряд, — произнес Су Лэнянь.

Чжун Сибай оставил это без комментариев и вернулся к самому главному вопросу:

— Сколько стоила одежда, которую ты мне купил? Я отдам тебе деньги.

Услышав это, Су Лэнянь тут же недовольно забормотал:

— К чему нам вообще заводить разговор о деньгах?

Чжун Сибай с расстановкой сказал:

— Я и так очень благодарен тебе за помощь с покупкой, так что деньги обязательно нужно отдать, тем более что ты сам только что вышел на работу.

Су Лэнянь не придавала этому значения:

— У меня есть сбережения с прошлых времен, и в будущем я тоже смогу зарабатывать.

Глядя на Су Лэняня, Чжун Сибай понял, что переубедить его не удастся, и решил не тратить слов попусту, планируя позже перевести ему деньги на телефон.

— Сегодня я буду ночевать здесь, — заявил Су Лэнянь.

— М? Почему не вернешься в общежитие?

Су Лэнянь отвел взгляд и небрежно бросил:

— В комнате сломался свет, еще не починили.

Чжун Сибай бросил на Су Лэняня взгляд и кивнул:

— Хорошо, ночуй сегодня здесь.

Как и обычно, Су Лэнянь лег на кровать, а Чжун Сибай — на диван.

Среди ночи до слуха Чжун Сибая донесся едва слышный шорох, но полусонный Чжун Сибай, разумеется, пропустил его мимо ушей.

Проснувшись утром, он отправился умываться в ванную и прямо в унитазе обнаружил замоченный там черный костюм.

Чжун Сибай мрачным взглядом уставился на этот черный костюм и замер на месте.

Спустя мгновение сонная, шатающаяся фигура Су Лэняня приплелась в ватную и, не глядя перед собой, налетела прямо на спину Чжун Сибая:

— Ты чего здесь стоишь?

Подойдя к Чжун Сибая и проследив за его взглядом, Су Лэнянь уперся глазами в черный костюм в унитазе. Он окончательно протрезвел и с абсолютно озадаченным видом произнес:

— Откуда костюм в унитазе?

Чжун Сибай обернулся и со сложным выражением в глазах посмотрел на Су Лэняня, ничего не отвечая.

Заметив выражение лица Чжун Сибая, Су Лэнянь тут же огорченно выдал:

— Ты думаешь, это я сделал?

Чжун Сибай глухим голосом произнес:

— Здесь только ты и я.

Су Лэнянь закусил губу, глаза его наполнились слезами:

— Но я правда этого не делал, поверь мне.

Вид у него при этом был поистине человека, павшего жертвой оговора.

— А кто тогда? Я?

Глаза Су Лэняня забежали, затем он опустил голову и пробормотал:

— Может быть, я, но я не помню, правда.

— То есть ты хочешь сказать, что это могло случиться, пока ты лунатичничал? — бесстрастно произнес Чжун Сибай.

Су Лэнянь молчанием согласился с этим абсурдным и нелепым доводом насчет лунатизма.

Глубоко вздохнув, Чжун Сибай молча вышел из ванной, принес два полиэтиленовых пакета,

надел один из них на руку и, засунув руку в унитаз, попытался вытащить костюм.

— Не надо! — рефлекторно попытался остановить его Су Лэнянь.

Чжун Сибай равнодушно покосился на Су Лэняня и все же вытащил из унитаза превратившуюся в бесформенную тряпку одежду. С костюма непрерывно капала вода, а в некоторых местах виднелись следы от порезов острым лезвием — он был разорван в клочья.

Можно было только представить, каких усилий стоило превратить этот костюм в абсолютно негодную для носки вещь и сколько труда в это вложили.

Чжун Сибай уложил костюм в другой пластиковый пакет, сразу после этого стянул пакет с руки, подошел к раковине и принялся настойчиво натирать руки жидким мылом.

Су Лэнянь тихо стоял в стороне, его выражение лица казалось растерянным и беспомощным.

Поскольку сегодня был выходной, Чжун Сибай и Су Лэнянь оба оставались дома.

Всю первую половину дня Чжун Сибай не обмолвился с Су Лэнянем ни единым словом. После полудня он точно так же, храня молчание, вышел из дома.

Поколебавшись немного, Су Лэнянь все же последовал за ним, но держался позади на расстоянии двух-трех метров.

Вышедший проветриться Чжун Сибай сам того не заметив дошел до парка, немного побродил по аллеям и присел на стоявшую неподалеку скамейку.

Су Лэнянь по-прежнему маячил вдали, наблюдая за Чжун Сибаем и не приближаясь.

В этом парке была прекрасная экология, поэтому повсюду на земле прыгали и перебегали с места на место птицы, которые тут же взмывали в воздух, стоило кому-то подойти ближе.

Некоторые ушлые торговцы разглядели в этом коммерческую жилку и помимо напитков и снеков стали продавать птичий корм — пшеничные зерна. И это действительно привлекало людей поддаться внезапному порыву, купить угощение и покормить птиц.

Чжун Сибай сидел на скамейке и смотрел, как мальчишка неподалеку рассыпает по земле только что купленную пшеницу, а потом замирает, наблюдая, как несколько птичек слетают вниз и начинают клевать зерна с земли. Мальчик исподтишка попытался подкрасться к птицам, но стоило ему оказаться на расстоянии вытянутой руки, как птицы с шумом расправили крылья и взмыли ввысь, а следом за ними упорхнули и остальные.

Мальчишка надул губы, выглядя так, будто вот-вот заплачет.

Чжун Сибай поднялся с места, подошел к торговцу и купил пакетик пшеницы — совсем крошечный, наполненный лишь наполовину.

С этим неполным пакетиком пшеницы Чжун Сибай подошел к мальчику, присел на корточки и ласково погладил его по голове.

Все еще огорченный ребенок не обратил на Чжун Сибая никакого внимания.

Убрав руку, Чжун Сибай ссыпал зерна себе на ладонь и протянул ее вперед.

В этот момент Чжун Сибай словно стал частью живой природы, излучая удивительно теплую и умиротворяющую ауру.

Мальчик невольно перевел взгляд на старшего брата рядом с собой.

Прошло совсем немного времени, и на землю опустилось еще несколько птиц. Ни одна из них не подлетела к самому Чжун Сибая близко: они прыгали вокруг по земле, то и дело склевывая оставшиеся зерна и поглядывая на Чжун Сибая своими круглыми глазками-бусинками. Нельзя было не признать, что здешние птицы почти обрели разум.

Чжун Сибай замер в этой позе, никуда не спеша.

Вдруг сверху слетела птица и приземлилась прямо на ладонь Чжун Сибая.

Ее крошечные глазки уставились на него, словно проверяя, не замышляет ли Чжун Сибай дурного.

Края губ Чжун Сибая медленно приподнялись, и эта озаренная солнцем сияющая улыбка казалась почти неземной.

Наблюдавший издалека Су Лэнянь замер в оцепенении, а на душе у него воцарился невиданный доселе покой и умиротворение.

В этот момент Су Лэняню совсем не казалось невыносимым держаться от Чжун Сибая на расстоянии: пока в поле зрения присутствовал Чжун Сибай, близко или далеко, пейзаж оставался прекрасным. И пусть эта красота была столь нереальной и недостижимой, она всё же принадлежала к его собственным, сокровенным воспоминаниям.

Птица склонила голову набок, а затем легонько клюнула Чжун Сибая в ладонь.

<http://bllate.org/book/21650/2234283>